

Имя персонажа: Церемия Бенешман

Возраст: 21 год.

Внешность:

Худощавый, тщедушный молодой человек с жиденькими усами, проникновенными, хитрыми глазами на выкате; невысокого роста, пальцы тонкие, длинные, движения вялые и ленивые. Брюнет, волосы средней длины, жирные, с небольшим хвостиком на затылке.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ / ХАРАКТЕРА:

- 1) Вдумчивость. У Церемии пытливым ум, он любит определять сущности, обрисовывая их границы и находя им место в видо-родовых отношениях.
- 2) Жадность. Он любит деньги, и если он кажется щедрым, то только потому, что потенциальные выгоды от настоящего дарения – превышают убытки.
- 3) Скрытность. Церемия редко когда открывается чужакам, его душа – потёмки, и никогда не знаешь, что ожидать от него.
- 4) Лицемерие. Он будет льстить вам и называть вас своим лучшим другом, а потом, если представится возможность, первый же воткнёт нож в спину, если это каким-либо образом поможет ему обогатиться или получить доступ к нужным знаниям/сведениям.
- 5) Амбициозность. Его очи горят несправедливым огнём, когда он видит возможности для восхождения по социальной лестнице.
- 6) Мистицизм. За внешней оболочкой очередного любителя денег скрывается талантливый философ и искатель духовных истин.
- 7) Коварство. Предпочитает действовать из теней, не мараить собственные руки, а перепоручать необходимое – исполнителям.
- 8) Паранойя. Он всюду видит врагов и возможных предателей. Тени шевелятся в ночи, и Церемия, взглядываясь в дальний угол своей спальни, видит блеск кинжала, уготованного для него.

РОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: Счетовод, мистик, делец.

ПОЛНАЯ БИОГРАФИЯ:

Глава первая. РОЖДЕНИЕ. СЕМЬЯ. УЧЕНИЧЕСТВО.

В три часа ночи Ревекка Бенешман избавилась от мучительного бремени, она звонко расстелась, когда младенец выскользнул из её чрева – улыбалась с минуту, а потом вдруг протянула ноги, похолодев, сразу как-то утратив свойственную Бенешманам золотисто-багряную надменность. Отец, Мавроди Бенешман, стоял в коридоре, на его лице не было и намёка на печаль или какое-либо иное сильное чувство: извечно расчётливый, практичный, он и в этот важный для семьи час сохранял деловое хладнокровие, будто дело касалось не рождения его сына и смерти жены, а очередного договора о купле-продаже. Когда повивальная бабка вынесла ребёнка к отцу, то он наклонился над ним, - его тень сокрыла маленького мальчика, - и прошептал, положив золотую монету на грудь сына: «Церетия. Тебя будут звать Церетия Бенешман».

Они жили в богатом районе Венгарда, в большом особняке – одном из многих, принадлежавших роду, или, скорее, клану Бенешманов. Хитрые ростовщики, банкиры, купцы, ювелиры – Бенешманы вызывали зависть у менее удачливых семейств, однако ж были лишены того nobilitas, той безусловной почётности родов с голубой кровью; впрочем, их кровь тоже была далеко не красной, - вероятнее, она была золотой.

Династия Бенешманов была огромной. Ветви генеалогического древа разрастались во все стороны, и правительствовали надо всем родом, исходя из древней традиции, старейшины Бенешманов – умудрённые жизнью седовласые старцы, не менее жадные, чем их более молодые родственники, и не менее амбициозные. Бенешманы, несмотря на богатство, не раскидывались деньгами направо и налево, подобно легкомысленным дворянам, сохраняя бытовой аскетизм: вместо

двадцати различных блюд на обеденном столе, было всего лишь пятнадцать.

В этой атмосфере древнего, строящего вокруг денег свою жизнь рода, и проходила жизнь маленького Церетии. С самых юных лет над ним взяли опеку лучшие наставники Венгарда, его обучали грамоте, арифметике, геометрии, философии, логике, истории. Отец же давал ему бесценные уроки практического ведения дел. Мавроди Бенешман с деспотичной тщательностью выстраивал быт своего сына, оберегая его, но и наказывая за любую, даже самую мелочную провинность. Церетия случайно дёрнул рукой и разбил фарфоровую тарелку? Весь следующий день он проведёт без еды и воды, стоя в чулане на горохе. Вследствие этого Церетия рос послушным, скромным мальчиком, предпочитающим затворничество и уединение среди книг, вдали от людей, и в особенности – вдали от своего отца. Он изучал истории своего рода, погружался в мифологические сюжеты, стряхивал пыль с давно забытых трактатов и фолиантов, посвящённых осмыслению мира земного и божественного. Так, почти кровно унаследованной любви к деньгам, Церетия сумел воспитать в себе и нечто новое – любовь к знаниям, к тайнам этого мира.

Проводя в одиночестве долгие часы бдения над свечой, над пыльными фолиантами, Церетия уже в возрасте 12 лет знал о существовании десяти категорий, мог анализировать почти любой силлогизм, рассуждать на метафизические темы, сочинять баллады и стихи, подобные сочинениям древних авторов. Увы, такой образ жизни сделал тело Церетии слабым и подверженным болезням; он часто кашлял, не мог поднять что-либо тяжелее корзинки с цветами, ходил медленно, а пробежать метров 20 – уже было для него испытанием. Церетия боялся крови, и не было удивлением для близких, если, случайно порезавшись, Церетия, подобно изнеженной принцессе, терял сознание.

Ученичество же у отца воспитало в Церетии исполнительность и прилежность. У него сформировалось такое отношение к работе, что, даже если что-либо ему было не по силам, или шло не так гладко, как он рассчитывал - Церетия всё равно прыгал выше головы и делал так, как надо. Не тудрено, ведь за любую ошибку отец наказывал его розгами, за неправильно написанную букву, за ошибку в расчётах Церетия расплачивался кровью. Вместе с тем, в нём выработалась боязнь, и одновременно с тем – зависть, почти ресентиментарная ненависть к тем, кто был выше него, и потому: внешне он вёл себя заискивающе, с вкрадчивым выражением лица делал то, что от него требовали, льстил и унижался, а внутри – желал неудачи и падения тому, кому прислуживал, желал занять его место.

Итак, ученичество Церетии Бенешмана проходило под строгим надзором отца, под неустанным наставничеством учителей. В часы покоя же он удалялся в библиотеку, зарываясь в книге, удовлетворяя свою жажду – жажду знаний. Увы, последняя создала или вызвала нечто, привнёсшее в жизнь Церетии страдания и боль...

Глава вторая. Der Golem.

Это произошло в ночь, когда Церетии исполнилось пятнадцать лет. После ужина он закрылся в библиотеке, блуждая пытливей мыслью над страницами очередной древней Варантской книгой, в которой астролог писал о символическом значении звёзд и вместе с тем о движении светил. Когда он перелистнул страницу, то увидел нечто, напоминающее шестиконечную звезду. В этот же момент что-то стукнуло в дальнем углу библиотеки. Церетия поднялся, взял с собой огарок свечи на блюде и направился к тому месту, откуда донёсся шум. В том месте ничего не оказалось. Долго Церетия искал, что бы могло вызвать шум, однако, не найдя ничего, успокоился и принял за причину того мышь.

Развернувшись, он тихоходом посмотрел в окно – и ужаснулся. В окне он увидел собственное лицо, но не отражение, нет-нет, он увидел существо, напоминающее по древним рассказам – Голема из плоти; на его груди была вырезана шестиконечная звезда, и он молчаливо стоял, наблюдая за Церетией. Стоит упомянуть и тот факт, что библиотека находилась на третьем этаже, а значит... Церетия вскрикнул от испуга, бросился к выходу – но не смог добежать, лишился чувств по дороге от испытанного шока.

Целители указали на то, что Церетия потерял сознание из-за излишнего усердия – ему посоветовали покой и неспешные прогулки в саду. Его рассказ о Големе никто не поверил, в конце концов, чего только не может выдумать ребёнок с развитой фантазией?

Церетия же знал: ему не показалось. Вдумчивый, верный своему природному любопытству, Церетия с большей силой погрузился в книги. Он вычитал о магическом значении ил'ён и чисел, и принялся считать, и нашёл то, что, казалось бы, находить не должен был. Церетия Бенешман – 15 букв. Мавроди Бенешман – 15 букв. Ревекка Бенешман – 15 букв. Елеазар Бенешман (его дед) – 15 букв. Бенцион Бенешман (его брат) – 15 букв. Сюзанна Бенешман (его сестра) – 15 букв. У всех, у всех в роду Бенешманов имена составляли ровно 15 букв, и Голем... Голем явился Церетии именно тогда, когда ему исполнилось 15 лет! Это не могло быть простым совпадением, но Церетия не решился ввиду скрытности рассказывать о своём открытии отцу или брату: это не нужно, они всё равно не поймут, посчитают его за сумасшедшего. Но ведь закономерность ясна! Церетия собрал в архивах реестровые записи о жителях Венгарда и принялся составлять схематическую карту, на которой отмечал районы, в которых жило больше всего людей с 15 буквами в имени – когда же он закончил, то соединил вершины друг с другом – и тогда получилась шестиконечная звезда.

Он прогуливался в саду, размышляя о своём открытии. Был пасмурный вечер, и вокруг не было ни души. Вдруг пошёл сильный дождь, и Церетия спрятался под арочным сводом, ожидая, когда ливень пройдёт или хотя бы немного утихнет. Вдруг ему явился вездесущий Голем, преследующий и следящий за ним... «Атанасиус Пернат!» - утробным, глубоким голосом возвестил о своём прибытии Голем. «Так тебя зовут?» - вопрошал Церетия дрожащим от страха и волнения голосом. «Нет! Так зовут тебя, Атанасиус Пернат!» - отвечивал Голем.

Церетия ничего не понимал. Он – Атанасиус Пернат? Или же Церетия Бенешман? Кто он такой? Атанасиус Пернат – 15 букв... Опять! Схватившись за голову, Церетия закричал и кинулся в особняк, он чувствовал, что сходит с ума: имена и числа кружились вокруг него, как рой мух, кусали его, а он не знал, что ему делать... Обратиться за помощью к магам? Да что они сделают?! Начнут проповеди о своих божках... Нет, искать решение нужно самостоятельно. Церетия спрятался в библиотеке. Ему предстояло много работы. Нужно понять, кто такой Атанасиус Пернат, нужно определить, очертить границы и дать определение понятию Голема – что он такое, откуда?

Так кто же он, Голем? Это лишь персонализированный образ трёх бестий Бенешманов – алчности, албиций и паранойи? Или же это какой-нибудь очередной демон? А может... Может, это нечто иное, третье? Может, это некий космический ужас? Нечто дотоле неведомое, неясное, страшное своей непознаваемостью?..

Задача Церетии ясна: нужно найти ответы.

Глава третья. ЗРЕЛОСТЬ. РАБОТА. ИЗГНАНИЕ.

В нём сочеталось несочетаемое. Истинный наследник Бенешманов, Церетия ценил деньги, он любил золото, любил ощущение безопасности, которое дарили полные от сокровищ сундуки. Вместе с тем отличный от своих родственников,

Церетия не ограничивался одною лишь жаждой наживы – знания оказались не менее приятны, не менее драгоценны, чем даже бриллиантовые браслеты. А в чём-то они превосходили, ведь деньги можно украсть, а знания, если они содержатся только в голове носителя – нет. Те, кто знал Церетию мало, считали его за очередного Венгардского прохиндея, льстящего и дрожащего над последней монеткой. Чуть углубившись в него, можно было понять, что он талантливый философ, любящий знания, берегущий их и даже готовый целыми днями переписывать некий трактат, дабы сделать одно – сохранить то, что может быть утрачено. Но далее... далее шла тайна Голема, невероятного существа неясного происхождения, всюду преследующего Церетию, у которого из-за чувства постоянной слезки выработалась абсолютно чудовищная паранойя. Церетия, как и всякий человек, существо трёх-ипостасное, был исполнен противоречий.

В возрасте восемнадцати лет он поступил на службу в один из семейных банков, заняв должность помощника руководителя. В его обязанности входило составление банковских ведомостей, различных актов, ведение гроссбуха, и иной секретарской работы. Несмотря на свою страсть к знаниям, несмотря на преследования Голема – Церетия старался честно и усердно исполнять свои обязанности: в конце концов, ему ещё многое предстоит сделать как на пути обогащения земного, так и духовного, а значит, нынешнее его положение – отличная возможность для, как минимум, увеличения своего собственного состояния.

Но любая драматическая история требует неудач, промахов, несчастий. Церетия, одновременно погружённый в перипетии бюрократического аппарата банка, мистические изыскания, поиски тайны Голема – не выдержал всего этого давления. Он был упрямый парень, но даже его сил не хватило, чтобы разобратся, не запутаться в этих бесконечных столкновениях чисел, мыслей и

идей. Вышло так, что у него случилось нечто вроде временного помутнения рассудка, психоза, говоря иначе – вдруг вместо надлежащих расчётов, он принялся писать на банковских ведомостях число 15, а затем пошёл ещё дальше: « $15 = 6 + 3 + 6$. 6 – шестиконечная звезда. Две шестиконечные звезды, а по середине 3. 3 – пирамида с золотой монетой посередине – символ династии Бенешманов. Атанасиус Пернат – 15 букв, Церетия Бенешман – 15 букв. $15 + 15 = 30$. $30 = 3$ и 0. Три божества: Цннос, Аданос, Белиар. 0 – небытие, отсутствие всего. Помещаем трёх божеств между двумя шестиконечными звёздами. 3 умножить на 6 = 18. 1 и 8. $1 + 8 = 9$. Девять – перевёрнутая шестёрка. Шестиконечная звезда – две пирамиды. Две вершины – два мира: мир живых и мир мёртвых. Мир живых – Цннос, мир мёртвых – Белиар. Посередине Аданос, Аданос – это мост. $15 = 6 + 3 + 6$. Цннос и Белиар – шестёрки, Аданос – тройка. Они – одно целое, Цннос, Аданос и Белиар – единый трёх-ипостасный бог, по подобию которого создан Человек, существо, вмещающее в себя: животное (слон), социальное (муравьиная колония, львиный прайд) и духовное (религия, магия, искусства). Бог один, и имя ему – Цнанар! Славься, Цнанар!» — вот что написал Церетия Бенешман на огромном количестве банковских ведомостей.

Нет нужды, добрый читатель, вдаваться в дальнейшие подробности произошедшего, ведь всё пошло закономерно по пути: конечно, через некоторое время обнаружились испорченные ведомости. Банк Бенешманов понёс огромные убытки, фамилия была опозорена, и Церетия Бенешман был обвинён в ереси. Последний был лишён всех прав на наследство, и затем – сослан на дальний остров, в долину рудников.

Когда Церетия опомнился от своего временного помутнения, сидя в трюме корабля, то, конечно, припомнив все обстоятельства своего заключения – принялся горько и долго плакать. Нет больше доступа в библиотеку, нет в карманах ни монетки, а

этот ужасный Голем, без сомнения, ввергший его в безумие, вон там сидит... сидит за ящиками и глядит, и смотрит, и следит, и следит, и следит...

Он стоит на выступе, внизу – морозное озеро. Церетия трясётся от холода. Вдруг кто-то кладёт ему руку на плечо. Церетия оборачивается. «Ну что, петушок, готов к приключениям?» - выплюнул гвардеец, улыбнувшись, показав свой отвратительный рот с гнилыми зубами. «А?» - только и успел сказать Церетия, когда лёгкий пинок под зад послал его вниз, в Долину Рудников...

ЦЕЛИ В ЖИЗНИ:

- 1) Разобраться с Големом. Что это такое? Просто выдумка больной фантазии или нечто большее?
- 2) Разбогатеть. Церетия – сын Бенешманов. Любовь к деньгам у него в крови.
- 3) Постигание мистицизма. Знания – вторая любовь Церетии. Без магии здесь никуда, а значит – это достойная цель, обучиться плетению заклятий.
- 4) Обрести влияние. Хватит ползать в земле, подобно безглазому гаду! Церетию Бенешмана должны уважать!